

Есть ли жизнь за Садовым кольцом?

Читая прессу, россияне интересуются вопросами, имеющими мало отношения к их частной жизни, но важными с точки зрения СМИ. К такому выводу после проведенного ею исследования пришла социолог НИУ ВШЭ Анастасия Казун. Анализировались публикации более 250 федеральных, 1000 региональных газет и около 500 журналов с января 2014 года по декабрь 2016-го.

Валерий Выжutowич

Выделив 884 события, о которых чаще всего писали СМИ, автор соотнесла их с опросами «Левада-центра» за этот же период, в которых респондентов спрашивали, какие события им запомнились больше всего. И 90 процентов «запоминающихся» событий оказались не связаны с повседневной жизнью людей. Это были события либо общероссийские, либо международные, связанные с Россией. Сильная перекличка информационной повестки печатных СМИ с «запомнившимися» респондентам «Левада-центра» событиями любопытна еще и тем, что около 80 процентов россиян, по данным социологов, получают информацию преимущественно не из газет, а из телевизора.

Не могу тут не вспомнить одну очаровательную практикантку с факультета журналистики МГУ. Году, если не ошибаюсь, в 1977-м ее прислали в «Комсомольскую правду», где я тогда работал. Она была дочкой какого-то зарубежного собкора «Правды» и к

своим двадцати успела поехать по заграницам. В отделе информации, в который ее определили, наша Валя, не видавшая иных городов и весей, кроме Москвы и нескольких европейских столиц, дней десять маялась без дела, соображая, о чем бы таком написать. Наконец поделилась счастливой идеей: «Придумала! Я поеду в деревню и напишу, как там живут люди». Бедную девушку подняли на смех. Ее неофитская тяга к открытиям материков реальной жизни не получила достойного вознаграждения: в деревню Валю не послали. И не только по причине ее первобытной наивности. Главным образом потому, что репортеров, колесивших по сельским проселкам и по всей необъятной советской стране, в «Комсомолке» хватало и так. Полем профессионального самоутверждения, источником гонораров, пусть и не ахти каких, для большинства была командировка. Сегодняшняя же пресса вся зациклена на глобальных новостях, общероссийских и международных. Жизнь отечественной провинции на ТВ и в печатных СМИ либо напрочь отсутствует, либо представлена однобоко.

Судя по тому, какие события попадают в информационные выпуски телепрограмм, ежедневные газеты, и по тому, какие герои выходят в них на первый план, вся наша пресса – это сплошные новости столицы. Причем и столичная жизнь чаще всего ограничена тремя адресами: Кремль, правительство, Госдума. А главные герои – президент, министры, депутаты и неисчислимая армия чиновников. Их каждодневное бытие предлагается вниманию жителей Хабаровска, Чувашии, Кабардино-Балкарии и т.п. Нет, информация из провинции время от времени появляется. Но какая? Если весть из провинции, то, как правило, с губернаторского этажа, не ниже. Впечатление, будто былую журналистскую практику вывернули наизнанку. Прежде ведь позволялось сколько угодно (правда, без «очернительства») описывать жизнь «простого советского человека» и категорически возбранялось вторгаться в коридоры власти. Теперь наоборот. Теперь все новости и сенсации связаны только с чиновниками столичного или регионального калибра – провинциальный обыватель с его житейскими заботами и проблемами на роль ньюсмейкера не тянет.

Сегодня в Москве можно насчитать едва ли больше двух-трех десятков журналистов, зарабатывающих себе на хлеб командировками. Пресса, которую мы еще по привычке именуем центральной, таковой не является. Это издания Садового кольца. И совершенно понятно, почему падают региональные тиражи московских изданий, а иные газеты, претендующие на статус общенациональных, вообще читателям неведомы. И точно так же понятно, почему завоевывает рынок региональная пресса, почему она вытесняет центральную. А поскольку все телеканалы тоже транслируют преимущественно столичные новости, то понятно, почему провинция так не любит Москву.

Тем не менее уровень доверия населения к СМИ, согласно исследованию, проведенному фондом «Медиастандарт» Комитета гражданских инициатив Алексея Кудрина и исследовательской группой «Циркон», в большинстве регионов России пока не опускается ниже 50 процентов. При этом телевизор смотрят все меньше жителей страны. Половина населения в целом доверяет СМИ. Самый высокий уровень доверия зафиксирован на Ямале (73 процента), в Севастополе (75) и в Крыму (78), самый низкий – в Ингушетии, Москве и Тамбовской области (58). Оказалось, что в большинстве регионов местным СМИ доверяют больше, чем федеральным. По этому показателю лидируют Москва (61 процент против 58), Санкт-Петербург (68 против 60), Московская область (60 против 59). Самый высокий уровень доверия к региональным СМИ зафиксирован в Свердловской и Воронежской областях (79 процентов), Чечне (78) и Тюменской области с Ямало-Ненецким и Ханты-Мансийским автономными округами (77). Лишь в 19 регионах (среди них Калмыкия, Тыва, Севастополь) показатель доверия к федеральным СМИ выше, чем к региональным. Меньше всего доверяют местной прессе в Дагестане (54 процента).

Дело еще и в том, что все, о чем сообщают региональные СМИ, имеет узкую географию, а федеральная пресса мало интересуется жизнью провинции. Но если Москва не знает, что происходит в Воронеже, а Воронеж не ведает, чем живет Новосибирск, происходит распад единого информационного пространства. А это

не нужно ни федеральным, ни региональным властям, ни центральным, ни местным СМИ. И меньше всего это нужно населению, чье доверие к прессе пока не падает ниже 50 процентов, но и не растет.

Валерий Выжурович

